
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(65), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион – Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВSN им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.01.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Ирхин Ю.В.</i> Переосмысление идей Кейнса и Рузвельта о государственном управлении в условиях пандемического кризиса и опыта России.....	10
<i>Федорищев К.М.</i> Элементы августианизма в политической теории Майкла Оукшотта.....	19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Ермаков Ю.А.</i> Зарождение и умножение коррупции в общественно- политических иерархиях: роль природных начал.....	25
<i>Алехнович С.О., Воронцов С.А., Понеделков А.В.</i> Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России: информируем и обсуждаем	44
<i>Великая Н.М., Моисеева А.Н.</i> Оценки эффективности деятельности органов местной власти: методология и методика	54
<i>Гоптарева И.Б.</i> Лоббизм в публичной политике.....	65
<i>Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г.</i> Киберугрозы для современной России в контексте пандемии коронавирусной инфекции	74
<i>Сурма И.В.</i> Информационная экспансия Запада в странах Центральной Азии	84
<i>Тушков А.А., Фоменко Д.А.</i> Поиск баланса интересов глобальных стран среди двух конкурирующих «евразийских проектов».....	96
<i>Вафин А.М.</i> Негатив в политике: 10 технологий «черного» PR в России и зарубежных странах.....	107
<i>Отроков О.Ю.</i> Современные тенденции, проблемы и перспективы развития интернет-каналов информирования молодежи с политической повесткой.....	115
<i>Овчинников П.С., Нечай Е.Е.</i> Ключевые барьеры на пути трансформации социально-политической системы России	124
<i>Еременко Ю.А., Жаворонкова З.А.</i> Эмоциональные триггеры внимания и запоминаемости визуального политического контента	130
<i>Ершов Н.А., Омерович А.Р., Попов С.И.</i> Протестный потенциал как инструмент предвыборной кампании (часть I: выборы в Московскую городскую Думу 2019 года).....	140

Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Видеостриминг как канал политической коммуникации: опыт современной России.....	147
Устюжанинов И.Д. Роль партии «Единая Россия» в региональной политике в 2002-2007 годах (на примере Кировской области).....	154
Ахмедов Ж.И. Легитимность власти как современный фактор угрозоустойчивости общества.....	162
Воскресенский Ф.А. Исследование судебной власти как элемента политической системы в странах континентальной и англо-саксонской (на примере США) систем права.....	169
Комаров Н.А. Историография межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Молдова в 2009-2018 гг.....	180

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Штанько М.А., Тажева З.Б. Управление этническим конфликтом	188
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Михайленко А.Н., Умеров Д.А. Модель гармонизации стратегии и тактики российской внешней политики	193
Кулешова Н.С., Санжиева А.Д. Кибербезопасность как условие цифровизации Японии	206
Жерлицына Н.А. Виртуальный халифат: медиа технологии «ИГИЛ»	216
Бикбулатов Э.А. Образ «Фабрики Троллей» в противостоянии политических партий США.....	227
Курилкин А.В. Китайский кибердракон: к вопросу о возможностях КНР по проведению информационных и киберопераций	234
Полтавцева О.Н. Анти-иммиграционная риторика в Италии и США: сравнительный анализ контента новых медиа Д. Трампа и М. Сальвини	240
У Яньбинь. Развитие и особенности военной дипломатии КНР после реформы и открытости	247
Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А. Позиции России и Японии вокруг Курильской территориальной проблемы	253

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Богданова Е.А., Тимершова А.С. Социально-политический кризис в Чили: от протестов к плебисциту.....	264
Бурова А.С. К вопросу об испано-американских отношениях в XX в.	271

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е. Умножение коррупции: поиски оснований продолжаются
(рецензия на статью Ю.А. Ермакова «Зарождение и умножение коррупции
в общественно-политических иерархиях: роль природных начал»)..... 278

НАШИ АВТОРЫ286

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 295

DOI 10.35775/PSI.2021.65.1.003

УДК 321.1. + 572.1/4

Ю.А. ЕРМАКОВ

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры политических наук,
директор Центра деловых и политических коммуникаций
Уральского федерального университета им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург
ID 696049 (РИНЦ)

ЗАРОЖДЕНИЕ И УМНОЖЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЕРАРХИЯХ: РОЛЬ ПРИРОДНЫХ НАЧАЛ

Коррупцию среди власть имущих сегодня рассматривают обычно как юридическую, социокультурную или экономическую проблему. Но в российской и зарубежной обществоведческой литературе совсем не встречается работ, раскрывающих ее природные корни. Такой взгляд на начала коррупции считается до сих пор противоречащим представлениям об общественной сущности человека. Между тем, почти 2500 лет назад Аристотель прямо назвал сапиенса «политическим животным», подчеркнув ключевую роль его естества в строительстве совместной жизни людей. Вот почему в видовой природе человека, по мнению автора, сохраняется, в частности, и группа иерархических наклонностей, унаследованная им от своих предков-гоминид и всемерно развитая исторически. Она располагает человеческих индивидов к своекорыстному манипулированию властью и соподчинением людей в целях формирования между ними «пищевых цепей» и клептократического извлечения жизненно важных ресурсов и благ. Так, управление обществом и формирование порядка в нем на основе коррупционных методов стирает незыблемую, казалось бы, социокультурную грань между человеком и его животными предками. В статье обосновывается, что коррупция существует не только из-за проявлений хищнических черт природы человека, но, главное, по нравственным, экономическим и правовым причинам. Однако в государственной антикоррупционной политике по ее искоренению следует учитывать и естественные качества человеческого существа.

Ключевые слова: власть, господство и соподчинение, инстинктивные программы поведения, служебные полномочия, управленческая рента.

Все меньше сегодня остается несогласных с тем, что в современном мире отчасти исподволь, но уже и открыто бушует социальная пандемия коррупции [15. С. 29]. Она наносит большой ущерб, а подчас и сокрушительные удары по подъему качества жизни большинства населения развитых, развивающихся и слаборазвитых стран планеты. Как свидетельствует экс-директор Международного валютного фонда Кристин Лагард, ежегодный объем взяток в мире достигает 2-х триллионов долларов. Из оборота общественных средств они благодаря изощренным коррупционным техникам исчезают прежде всего в карманах должностных лиц. К тому же эти почти 2% мирового объема ВВП, по ее словам, лишь верхушка айсберга, поскольку величины мировой коррупции значительно больше благодаря масштабам криминального уклонения от налогов, отмыванию финансовых средств и множеству других преступлений коррупционной направленности. Последние прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно генерируют дополнительно возрастающие объемы коррупции в мире (2). При этом, несмотря на многочисленные усилия государств и народов на глобальном и региональном уровнях обуздать, прежде всего, корыстные злоупотребления публичной властью, эти попытки на разрастании данного всемирного бедствия сказываются пока малозаметным образом. И не могут остановить рост многообразия форм и видов коррупционных практик в мире [17. С. 71-118].

Такое положение дел с противостоянием пандемии коррупции заставляет задуматься вот о чем. Первое упоминание о противодействии данному пагубному явлению известно с XXIV века до н.э., когда правитель шумерского города – государства Лагаша Уруинимгина (2318-2311 гг. до н.э.) провел административные реформы с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников. Он запретил своекорыстное присвоение ими доходов населения от рыбной ловли и скотоводства, сократил сборы с храмового персонала и упорядочил оплаты за различные религиозные обряды [12. С. 199]. Также и в древнеиндийском трактате об искусстве политики «Артхашастра» (IV-III вв. до н.э.) правителю рекомендуется контролировать не только простых людей, но и внимательно следить за всеми начальственными лицами. Эта мера необходима для выявления недовольных его политикой и предателей и, кроме того, для пресечения десятков приемов и способов, которыми владеют правительственные чиновники, чтобы «откусить хотя бы немного от царских доходов» [4. С. 31-37, 284-299].

Таким образом, человечеству в течение более чем 4-х тысячелетий (!) не только не удалось победить коррупцию, но даже удержать ее в скольконибудь приемлемых рамках. Между тем, люди смогли справиться, например, с угрозами глобального массового голода, заметно сократить сегодня войны и насилие в международных отношениях, значительно уменьшить детскую смертность и острую нищету, устранить также повальные эпиде-

мии чумы, оспы, тифа. Сегодня удалось даже добиться принципиального, хотя пока и декларативного, равенства всех людей на планете, но коррупция в качестве общественного бедствия оказалась сродни масштабным засухам, наводнениям и другим климатическим катаклизмам, и искоренить ее современным обществам пока не под силу. Так может быть она на самом деле свойственна глубинной природе человека и поэтому неподвластна никаким общественным мерам по ее устранению?!

И действительно, несмотря на широчайшее многообразие культур, народов и локальных цивилизаций в истории человечества, их нынешнего разнообразия, – коррупционные преступления и правонарушения в них очень схожи и, можно сказать, имеют для вида *homo sapiens* типовой характер. Взятки, казнокрадство, превышение должностных полномочий, присвоение и растрата общественных ресурсов, мошенничество, кумовство, фаворитизм, своекорыстное использование конфликта интересов, злоупотребления административным влиянием и правом на рассмотрение – эти неправомерные и криминальные манипуляции вверенной ответственным лицам властью буквально под копирку фиксируются в уголовных и административных кодексах различных стран и народов. Вот почему очень важно, что типовой характер таких составов правонарушений и преступлений позволил мировому сообществу с конца XX, в начале XXI века приступить к выработке общего международного законодательства по борьбе с коррупцией. Были созданы и согласованы Конвенция ООН против коррупции (2003 г.), к которой присоединились сегодня 172 страны мира, Глобальная практико-ориентированная Программа по борьбе с ней, европейские Декларации об уголовном преследовании и гражданско-правовой ответственности за коррупцию. К тому же государства и международная общественность, опираясь на совпадение своих интересов, организовали такие известные сегодня антикоррупционные институты как «Трансперенси Интернешнл», ГРЭКО, другие европейские, африканские и латиноамериканские объединения и ассоциации антикоррупционной направленности.

Кроме этого, неизбежные природные корни коррупционного поведения должностных лиц заставляют предполагать и те характерные и симптоматические страсти – маниакальность и граничащая с психопатией остервенелость, с которыми нескончаемый ряд бюрократов, политиков и администраторов стремится конвертировать имеющуюся у них власть в собственные выгоды, в личные блага и барыши. К тому же такая одержимость обретает у них подчас характер сверхценной идеи, побуждающей заниматься неблаговидными делами вопреки очевидным угрозам нанести своей жизни и судьбе, своим близким – непоправимый вред и большой ущерб. И самое поразительное – они погружаются в преступный промысел посредством власти, несмотря на невозможность порой использовать похищенные и присвоенные блага лично, в своей повседневной жизни и по прямому их

назначению. Пример сподвижника Петра I безродного Алексашки Меньшикова, захватившего в собственность шесть российских городов и финансовые средства, превосходившие годовой бюджет Российской империи, может нам кое-что рассказать о подобной прямо-таки нечеловеческой одержимости [11. С. 77].

Нужно подвергнуть также сомнению и случайность совпадения типичных способов коррупционного присвоения человеческими индивидами чужих благ – с характерными приемами захвата и хищений различных ресурсов и ценностей в популяциях приматов, да и во многих других общностях сравнительно развитых животных. Ведь человек, как и его родственники в природе, точно также использует зачастую иерархию соподчинения индивидов в своем сообществе, то есть складывающиеся отношения власти и повиновения между людьми, не только в целях управления и установления общего порядка, но и себе во благо, с пользой для собственного выживания и эгоистического процветания. Не случайно у нейробиологов, проводящих сравнительный анализ мотивов поведения животных и людей, часто подчеркивается, что «иерархия есть система соподчинения, которая устанавливает неравный доступ к ограниченным ресурсам, начиная от мяса и заканчивая расплывчатой сущностью, именуемой «престиж» ... Иерархии устанавливают статус-кво с помощью ритуализации неравенства... Иерархическая система защищает личную выгоду. Поведенческие акты, которые провозглашают статус-кво, со всей очевидностью помогают верхушке» [19. С. 381-382].

С этим пониманием корыстного обустройства иерархии в животных и человеческих сообществах согласуются и многочисленные результаты социологических исследований, а также исторические свидетельства, оценивающие коррупцию как естественный, всепроникающий и неустранимый недуг, свойственный природе человека [15. С. 540 -541]. Вот почему не следует забывать и подсказку, данную нам почти 2,5 тыс. лет назад великим знатоком органического мира и создателем зоологии Аристотелем, который, размышляя о человеке, о его сущности, понимал это «произведение природы» прежде всего, как «животное политическое» [2. С. 7]. В первую очередь, он, конечно, оценил уникальность человека, сделав акцент на понятии «политическое». Другими словами, полисное, живущее в древнем сообществе в небольших, выстроенных на межгрупповом соподчинении людей, поселениях и способное поэтому к выработке общих целей и приоритетов их совместной жизни – к политике. А она, в свою очередь, обеспечивает им, по его словам, «благую жизнь». Вместе с тем Аристотель утверждает, что человек, в сущности, остается животным (гр. *zoon politikon*) и его поведение, стало быть, задано биологической природой и первобытным прошлым.

В связи с этим весьма симптоматично, что наряду с уникальной «политичностью» и одновременной «животностью» природы человека именно качество коррумпированности, т.е. «порчи», «разложения», и «уничто-

жения» государства (лат. «corruption» [13. С. 80]) обуславливает, по мысли древнего философа, существование «неправильных», «недостойных» форм правления в нем – тирании, олигархии, охлократии (как крайней формы демократии). В этих формах главным приоритетом властей предержащих является их эгоистическая забота о собственном благе в ущерб общественным интересам [1. С. 105, 124].

Примечательно, что в 70-х годах XIX века русский мыслитель анархического толка М. Бакунин также обосновывал древний возраст коррупции, связывая ее с зарождением и существованием государства. «Никогда не было государства, – подчеркивал он, – которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как к средству управления» [5. С. 61]. Более того, коррупцию он считал совокупностью преступных деяний, но вслед за Макиавелли подчеркивал ее парадоксальную направленность на сохранение и даже укрепление государственности. «С того момента, – настаивал мыслитель, – когда преступление начинает служить орудием государства, оно становится добродетелью» [5. С. 64].

Наиболее отчетливо извечная природная подоплека связи власти как продукта иерархических отношений и соответствующих этим отношениям наклонностей биологических индивидов (особей) присваивать разными способами чужие блага описана в работах отечественных и зарубежных этологов [7. С. 221-222; 8. С. 12-21; 9. С. 37-45; 16. С. 167-169]. На большом фактическом материале они демонстрируют, как у приматов, включая высших, типичные и многообразные способы присвоения и хищений в рамках иерархического обустройства их общностей являются не только специфическими формами «кормления» ими друг друга. Ранговое соподчинение особей служит одновременно и такой своеобразной «пищевой цепью», которая вместе с взаимным пропитанием структурирует и организует их солидарное взаимодействие. А это, в свою очередь, содействует лучшему выживанию особей в своей общности и также эффективной их защите от внутренних конфликтов из-за дефекации пищи и, соответственно, сплочению перед лицом внешних опасностей и угроз. К тому же отношения власти и повиновения ей, включающие соответствующие рангам особей формы индивидуально-го прокорма, четче упорядочивают репродуктивные связи между полами, способствуя тем самым более плодотворному размножению и появлению жизнеспособного потомства [14. С. 84-88].

Следует подчеркнуть, что сегодня ученые-естественники не сомневаются в том, что по своей изначальной природе *sapiens*, будучи «политическим животным», остается приматом с присущей ему группой иерархических наклонностей – страстями к господству и доминированию, а также к подчинению и покорности в своих сообществах [7. С. 227]. Так, в сущности, разными понятиями названо одно и то же, поскольку политика всегда подразумевает борьбу за власть и за соответствующий ранг в животной и че-

ловеческой иерархии [7. С. 249-253]. Вот почему резонно и предположение о том, что сопутствующие природной и исторической эволюции человека иерархические программы по-прежнему в той или иной степени присутствуют в действиях и повседневном поведении человека. Они подспудно, содействуя организации и управляемости его социумов, проявляют себя в иерархически, то есть вертикально интегрированном до сегодняшнего дня на соподчинении людей человеческом сообществе.

Поэтому, например, совсем не исключено, что их неистребимость отчетливо проявляет себя, в частности, в так называемой «иллегальной», то есть существующей явочным порядком и «полуофициально» коррупции, которая построена на административно-управленческой ренте и характерна для авторитарных, патримониальных и патриархальных политических режимов [21. С. 467; 3. С. 19]. Эта рента является и в нынешнее время инструментом вертикального контроля в бюрократической иерархии в некоторых постсоветских, латиноамериканских и африканских странах. Обеспечивая чиновникам дополнительные доходы и «кормление на должности», эта фактическая коррупция усиливает их повиновение и лояльность начальству, служебную исполнительность и чинопочитание. Так происходит из-за противоправности и нелегитимности их теневых коррупционных барышей и возрастающей поэтому уязвимости их получателей, страха попасть под давление общественного негодования, или в опалу руководству и за решетку [18. С. 146-149]. Словом, чтобы понять, есть ли биологический компонент в разнообразных формах коррупционного поведения, нужно провести компаративный анализ, сравнив природные и человеческие алгоритмы корыстного манипулирования властью, которые используются, как правило, в ущерб развитию и гуманизации общества.

У предков человека – гоминид в организации общностей сотни тысяч и миллионы лет, сочетаясь с эпизодической эгалитарностью (охотничьи сообщества), царила устойчивая иерархия, т.е. соподчинение особей в различных группах – стаде, семье в зависимости от их физической мощи и сноровки, от возраста, пола, хищности и настырности. Наличие у человека группы иерархических инстинктов подтверждается не только параллельным развитием у его ближайших родственников тех же программ соподчинения, например, у шимпанзе или у павианов и горилл. Но, вместе с тем, очень важно, что в дополнение к предковым алгоритмам и конвергентно, то есть в похожих условиях и для сходных целей, у родственников людей среди приматов и у наших прямых предков вырабатывались одни и те же приспособительные программы поведения особей в стаде. Хотя, конечно, генетическая основа тех и других могла быть и различной.

Так, наверху вертикально интегрированных общностей у приматов и у людей были и по сей день находятся доминанты («вожди», «лидеры», «политики», «авторитеты», «альфа-самцы»), за ними следуют субдоминан-

ты («правлящие круги», «элита»), а внизу, «на дне» живут «простые люди», «плебс», «шелупонь», «отребье», «воры» (в смысле низкого происхождения), которыми можно и до сей поры не только управлять, но и помыкать. При этом самцы в стаде общественных приматов чаще всего и всю свою жизнь борются за высокий ранг в иерархии. Он позволяет влиять не только на расстановку сил в сообществе («политика у шимпанзе»), но и иметь наиболее лакомую пищу, привлекательных и плодовитых самок, места сравнительно комфортного обитания. Таким образом, власть как продукт отношений господства и повиновения была и, по большей части, остается проявлением законов существования иерархий. И не только в животном, но и в силу эволюции в первобытном человеческом мире. Преобладание иерархии в нем усилилось в связи с аграрной революцией (10 тыс. лет до н.э.) и развитием сельскохозяйственного производства, продукцию которого нужно было не только сохранять, но и накапливать и распределять. «Повсюду в мире появились правители, элита, и поглощали накопленные земледельцами запасы пищи, оставляя беднякам лишь скудное пропитание» [20. С. 123].

Так, с набором врожденных иерархических программ поведения, сформированных эволюционным отбором, люди вступили в собственно человеческие отношения между собой. Однако следует помнить, что человеческий мозг устроен так, что его отвечающая за сознание часть не может ознакомиться с содержанием многих инстинктивных программ. Да и они к тому же до поры до времени «спят», готовые, однако, при случае к актуализации. Человек между тем объясняет и рационализирует свое поведение в социуме в подавляющем большинстве ситуаций как результат своей рассудочной деятельности. И так сознание людей вольно-невольно лишь обслуживает спонтанную реализацию врожденных алгоритмов их поведенческой активности. Поэтому, кстати, оно находит нередко иллюзорные, лишь воображаемые объяснения побуждениям и мотивам поступков человеческого существа. Разумеется, сознание в состоянии распознать, в частности, пищевой, половой, оборонительный инстинкты, контролировать их, направляя в социально приемлемое русло. Но более сложные врожденные компоненты социального поведения и психики человека остаются, в своем большинстве, вне его мыслительной рефлексии. Например, возникшая в процессе эволюции склонность к этнологической изоляции видов уже трудно поддается интеллектуальной идентификации, хотя именно она может лежать в основе таких опасных явлений как расизм, агрессивный национализм или непотизм, например, в распределении носителями власти среди своих и близких различных жизненно важных ресурсов [19. С. 397-407].

В связи с этим примечательно, что у приматов, включая высших, есть универсальная и врожденная программа изытия различных благ и обирания своих соплеменников, имеющих низший ранг в вертикали соподчинения. Она интересна тем, что действует без использования открытого насилия. Те

особи, кто находится в статусе подчиненных (например, у общественных обезьян) безропотно и нередко с готовностью отдают такие свои блага – лакомые куски пищи, занимательные игрушки, места удобного обитания, самок, которые приглянулись господствующим в ранговом соотношении особям [9. С. 38]. Подчеркнем, что эта биопрограмма не только понуждает передавать блага по властной вертикали снизу-вверх, но и укрепляет таким образом прочность иерархического соподчинения особей, необходимого в организации их групповой жизни.

Очень похоже, что эта предковая программа имеет издавна природо-подобный эквивалент в человеческом обычае подносить разнообразные «подарки» должностным лицам в надежде на их покровительство и благосклонность. При этом можно вспомнить, что и в первобытных общинах существовал обычай делать регулярные подношения вождям и жрецам, чтобы обеспечить их расположение к себе. Предки славян, например, в своих языческих ритуалах, дабы угодить божеству плодородия, обмазывали медом его деревянному изваянию рот и губы. Не в связи ли с этим родилась впоследствии древняя поговорка об ублажении властей предержащих – «не подмажешь – не поедешь»?! Во всяком случае, с ветхозаветных времен известны в России такие укорененные обычаи как «кормление» воевод, дьяков и судей, «приносы» населением этим служащим разнообразной пищи и утвари, организация челобитчиком так называемых «почестей», «посулов» и получение чиновничьей братией «магарыча», а также проведение «поминок» для ускорения в решении частных дел рядовых просителей [11. С. 15-16].

Все эти добровольно-обязательные и ставшие привычными дары первоначально и взятками-то не считались. Словом, вполне очевидно, что на основе врожденной биологической программы выросла целая субкультура подношений, подарков, пожертвований, стимулирующая корыстные отношения начальства и простого люда. Вместе с тем она закрепила и ритуализировала их специфическую взаимность, иерархическую, ставшую устойчивой связность, ранговое господство чиновников и подданность (от слова «дань») им населения в самодержавной государственности России. Так, из-за бедности древнерусского государства его содержание по византийской традиции было целиком возложено на население, живущее на вверенной присланным или местным чиновникам территории. Поэтому и юридическое оформление инстинктивной обусловленности отношений бюрократии и жителей было закреплено в первом сборнике нормативных документов «Русская правда» в XI веке. Князь Ярослав Мудрый прямо указал в нем простому люду материально обеспечивать своих наместников и предусмотрел заслушивание различные санкции [3. С. 19].

Так и сегодня некоторые представители российской бюрократии, не особенно таясь, используют в обиходе «дары» и подношения своих благодетелей. Сановники подчас коллекционируют швейцарские, за сотни тысяч

долларов, часы, носят одежды от «Версачи», путешествуют на люксовых автомобилях и яхтах, живут в пентхаусах и дворцовых комплексах, оплаченных промышленными олигархами и богатыми доброхотами. Ну а кое-кто из государственной управленческой элиты, скрытно имея двойное гражданство, вид на жительство в других странах, загранпаспорта с многолетними визами, приобретает тайно роскошную недвижимость в Европе и США, оформляя ее через подставных лиц с валютных счетов банков Цюриха и Лондона. Разумеется, источником столь роскошной жизни не являются официальные доходы от государственной и муниципальной службы.

Другая предковая программа присваивающего поведения, многократно описанная этологами и сходная с действиями людей – завладение источником витальных благ. Это могут быть в качестве богатой кормовой базы определенные территории, плодоносная растительность, источники воды, малоподвижные живые существа. Захват и удержание таких ценных благ удастся, как правило, наиболее сильным и агрессивным особям, или их сообществам, поскольку они могут изгнать всех других на них претендентов. Подобным образом действуют не только синицы и голуби у кормушки, или утки и гуси в схватке за краюху хлеба, но и волчья стая в нападении на домашних животных. Вот почему удачное присвоение источников витальных благ – показатель для других силы, ловкости и рангового превосходства тех или иных живых существ.

У человека подобная программа проявляется уже в раннем детстве – в стычках малолетних за детсадовские игрушки, в борьбе за право контроля мест обитания на деревенских улицах и в городских подворотнях. Впрочем, уже взрослые сапиенсы, облеченные властью, пускаются во все тяжкие и правдами-неправдами присваивают общественные активы – плодородные гектары земли, прибыльные предприятия на этапе приватизации, крупные бюджетные средства, высокодоходную ренту с вывоза из страны минеральных богатств. При этом государственные начальники стремятся подчас обеспечить себе регулярный бакшиш за ослабление для бизнеса налоговых тягот, дарование ему различных имущественных льгот и создание монополии в получении государственных и муниципальных заказов.

В этой криминализированной субкультуре присутствуют и «захват», «покупка» начальственных должностей в органах управления, имеющих властные полномочия в распределении ценных материальных ресурсов. Самым губительным для общества случаем является присвоение и узурпация в целях обогащения вершин публичной власти – служебных позиций высшего чиновничества в министерствах и центральных ведомствах, в надзорной, силовой, судебной и информационной системах. Затем эти «плодоносные» и коррупциогенные должности превращаются в изобильный источник стяжательства для политических клик и кланов, для иных доминантных групп, образующих хитросплетения коррупционных сетей и управляющих

ради своих выгод обществом. И если так иногда получается, то подобное государство, в конечном счете, может постигнуть деградация и гибель. Не случайно поэтому слово «коррупция» в древнегреческом языке имеет и это последнее значение – «уничтожение» чего-либо [13. С. 80].

Еще одна простейшая программа – отнятие с помощью насилия чужого пропитания или другого добра есть у очень многих общественных животных, включая, конечно, и высших приматов. Нередко детеныши начинают обирать и грабить своих сверстников раньше, нежели просто контактировать с ними. Развитые особи завладевают чужим имуществом уже не только благодаря физическому превосходству, но и с использованием своего доминантного ранга. У общественных обезьян, например, делается это иногда и в символической форме: одарил альфа-самец нижестоящего лакомой подачкой и тут же ее отнял. Повторяется эта процедура при этом несколько раз кряду: дал -отнял. Так подается сигнал подчиненным об иерархическом превосходстве и необходимости крепить их низший ранг безусловным повиновением [9. С. 39].

Эта программа поведения общественных животных в своих иерархиях очень схожа с изощренным чиновничьим давлением, обеспечивающим незаконные платежи и «приносы» из бюджетов частных фирм и карманов состоятельных граждан в обмен на противоправные действия или преступное бездействие бюрократов. Ловко выстроить подобные комбинации отношений и требований для платежеспособных и имущих субъектов так, чтобы они эту «обдираловку» могли безропотно терпеть и, скрепя сердцем, признавать, относится к высокому «управленческому» искусству работы коррумпированной служивой братии с населением и бизнесом. Разумеется, это «менеджерское мастерство» упрочивает и вертикальную иерархию в обществе.

Однако весьма примечательно, что грабеж и обирание высокоранговыми животными нижестоящих в вертикали власти уравнивается и компенсируется другой предковой программой поведения подчиненных – систематическим, искусным и тайным обворовыванием ими господствующих особей. Причем чем устойчивее соподчинение и иерархия, например, у стадных обезьян, тем сильнее в них присутствуют тайные хищения. А украденное низкоранговые особи или сразу «за обе щеки» уплетают, или прячут в укромных местах. Так, с помощью ограбления, с одной стороны, и тайных хищений, с другой, создается необходимый ресурсный и ранговый баланс в отношениях господства и повиновения в стаде.

Очевидно, что и у таких высших приматов, как *homo sapiens*, подобная «криминальная пищевая цепь» в различных иерархиях имеет место. Особенно отчетливо комбинация грабежа и хищений обнаруживает себя тогда, когда у чиновничьей братии есть доступ к руководящим возможностям, позволяющим, применяя различные изощренные уловки, своекорыстно

распределять государственные доходы и общественные ресурсы. Казнокрадство, мошенничество, присвоение и растрата бюджетных средств, или, например, в быту обворовывание слугами своих богатых господ – обычная картина многообразия преступных деяний в различных социально-политических иерархиях.

На сей счет в народной памяти живет примечательная история о том, что когда-то уральские магнаты Демидовы сквозь пальцы смотрели на должностные хищения управляющими своих металлургических заводов и поместий, если их объем не превышал примерно 10-ти процентов хозяйских доходов. Эти «плутни» со стороны своего «менеджмента» они считали неизбежными и поэтому не наказывали за них.

Существует от века и такая эволюционная биопрограмма как мошеннический обмен. Обезьяны и вороны, в частности, обладают природной одаренностью хитрить и навыками обдурить партнера, подsunуть ему вместо нужной вещи туфту или захватить ценные предметы, которыми они якобы обмениваются. Надо ли говорить, что и у сапиенса мошеннический обмен достаточно развит, поскольку им также нередко двигает подспудное желание надуть партнера и получить таким образом свой куш. Честность и равноценный обмен – достаточно поздние завоевания разума и культуры. Они нейтрализуют отчасти эти «400 сравнительно честных способов отъема благ» (имени Остапа Бендера), культивируемые для своего выживания самыми хитроумными и наглыми индивидуумами, действующими также и в структурах власти. Словом, подсознательная мошенническая программа никуда не девалась и в составах уголовных преступлений и административных правонарушений она достаточно часто заявляет о себе в полной мере.

Так, например, в организации конкурсов по размещению государственных и муниципальных заказов, обеспеченных крупными суммами бюджетных средств, мошенничество ответственных лиц процветает вовсю. Меры законодателей, последовательно ужесточающие в новых законах и нормативных актах требования к проведению конкурсов и санкции за их нарушение, пока не свели на нет эти изощренные и преступные хитрости и уловки. Ущерб от мошенничества должностных лиц при проведении закупок, особенно в военно-промышленной и космической сферах, где циркулируют гигантские государственные средства, измеряется подчас астрономическими суммами.

Есть еще несколько клептократических программ у животных, которые содействуют упрочению и сравнительно успешному функционированию «управленческой» властной вертикали в их сообществах. Аналоги данных программ можно порой без труда найти среди перечня злоупотреблений должностным положением носителями власти в человеческом социуме.

Так, например, наиболее сильные и настырные самцы в стадах собаколовых обезьян – гамадрилов, бабуинов, павианов – в борьбе за ранг и иерар-

хическое господство проводят большую часть жизни, поскольку высокое положение содействует лучшему выживанию и репродуктивным достижениям мужских особей. Напротив, те, кто не так настырен, молод и силен, попадают в низшее ранговое положение и поэтому хуже живут, больше болеют и чаще умирают. Однако сделать их существование сносным им помогает умение попрошайничать, развитое и у многих других животных. Такие, очень часто изобретательные навыки вымогательства – «голь на выдумки хитра» – направлены, как утверждают биологи, снизу-вверх, к тем, кто более силен, удачлив и выше по рангу, может чем-либо ценным поделиться [9. С. 39].

Надо сказать, что у человека попрошайничество развито по всей видимости больше, чем у других животных. Мы постоянно что-нибудь просим, ходатайствуем, умоляем, кланяемся, взываем, испрашиваем, молимся всевышнему, закликаем, требуем, умиловываем и т.п. Однако в бюрократическом сословии эта, по сути, врожденная склонность стала с очевидностью коррупционным искусством, включающим изощренное попрошайничество и назойливые просьбы, обращенные к состоятельным гражданам и процветающим предприятиям. Так, чиновники с энтузиазмом формируют, к примеру, различные внебюджетные, социальные и благотворительные фонды, которые, однако, в первую очередь, обслуживают их собственные нужды и меркантильные интересы. Они подчас заняты построением таких административных барьеров, которые сильно загромождают создание, регистрацию, укрепление и развитие частных фирм и предприятий и поэтому вызывают оторопь у бизнесменов, вынужденных за их преодоление платить «барашка в бумажке». Так что можно вполне полагать, что звериные навыки попрошайничества и вымогательства никуда не девались, они лишь расцвели пышным цветом и обрели цивилизованное обличье в отношениях с имущими и богатыми, поскольку служат достаточно часто для прокорма прожорливого чиновничьего племени.

Кстати говоря, взывание низов о помощи, их попрошайничество органически завязывается в звено иерархической цепи с склонностью доминантов одаривать чем-либо подвластных, проявляя о них порой недюжинную заботу. Но, как подметили ученые, например, иерархи стадных обезьян, не стремятся отдавать другим то, что добыли сами, своими усилиями. Зато они «щедро» раздают те блага, которые им удалось у кого-нибудь отнять, но из-за кочевого образа жизни или по другим причинам они не могут их употребить сами или припрятать. Поэтому доминанты используют часто «излишки» для демонстрации и укрепления своего рангового превосходства. Словом, подачки иерархов своим соплеменникам являются не столько благотворительностью и «гуманитарной помощью», сколько реализацией врожденной популяционной программы укрепления вертикальной интеграции членов данной общности [9. С. 39].

Вряд ли можно отрицать подобные мотивы действий у человека при отправлении им политической или административной власти. Не случайно

поэтому выдающийся американский приматолог Франс де Вааль настаивает на том, что «человек – это иерархический примат, как бы мы не старались закамуфлировать данный факт...» [6. С. 306]. И, конечно, этот, без преувеличения, выдающийся примат проявляет покровительство и благосклонность прежде всего в отношении «своих», «социально близких» – членов своей семьи, рода, этноса, сословия и религии, политической партии или земляков и однокашников. Он делает это часто не только для того, чтобы помочь им обустроиться в жизни. Такие коррупционные явления как кумовство, фаворитизм, протекционизм и nepотизм открывают нам и другие грани мотивации его благодеяний. Иерархические наклонности, скорее всего, порождают и стремление сколотить такие коалиции и клиентские группы, которые при случае были бы способны на поддержку ранговых позиций доминантов, их начальственного влияния и привилегий. Стало быть, отрицать в покровительственных действиях людей элементы врожденной их тяги к власти и влиянию вряд ли стоит.

Очерченное нами природоподобие (конвергентность) своекорыстных манипуляций властью человеческими индивидами, включающее их в контекст естественной жизни родственных им существ, позволяет сделать некоторые выводы, полезные для выработки комплексных мер противодействия коррупции.

Во-первых, предположения о том, что коррупционные преступления и правонарушения имеют своими природными началами и, отчасти, действующими предпосылками видовые инстинктивные программы поведения высших приматов (и других животных) в отношениях доминирования и повиновения между собой, носят вполне обоснованный, имеющий обширную фактографию, характер. Вместе с тем у сородичей человека – гоминид навыки захватывать и присваивать чужое имеет с точки зрения «естественной морали» вполне нейтральное и даже практически важное значение. Ведь цепь взаимного кормления, вырастающая из комбинации этих звериных ухваток (отнятие силой, к примеру, со стороны доминанта и попрошайничество ему подвластного) превращается в итоге в связанное ранговое соотношение и иерархическое обустройство животной общности. Вместе с тем, подчеркнем, что это соподчинение не складывается раз и навсегда, оно имеет постоянную динамику в агонистических схватках животных и ранговом чередовании в их общностях «властей предержащих». Вот почему функционирующая благодаря таким приемам взаимного кормления «пищевая цепь» иерархию в целом поддерживает, в определенной степени стабилизирует и укореняет в стаде. В свою очередь, ранговое соподчинение особей задает популяциям и общностям структурированность, позволяет гасить в процессе дележа пищи губительные конфликты между ними, быстрее организовать защиту стада от внешних угроз, преодолевать разные напасти в процессе коллективного выживания. К тому же иерархические отношения

содействуют в процессе полового отбора репродукции наиболее жизнеспособного потомства.

Но с позиции человеческой нравственности построение иерархии такими методами «аморально» и «криминально», поскольку аналогичные действия у людей имеют очень часто прямое продолжение в составах уголовных преступлений и подвергаются общественному ostracism. Вместе с тем доминантные группы в человеческом социуме, особенно в авторитарных и диктаторских режимах, все-таки прибегают к клептократическим методам укрепления своего господства и на их основе стремятся управлять обществом. И тогда связь и схожесть естественных приемов захвата и присвоения чужих благ в природной иерархии и составов должностных преступлений коррупционеров становятся вполне очевидными.

Во-вторых, предковые начала коррупционных наклонностей обнаруживают себя, на наш взгляд, в аддиктивном характере стяжательских устремлений, порождаемых алчным манипулированием вверенной должностным лицам властью. Погрузившись в страсти к обогащению, эти представители правящего сословия уже редко, когда могут остановиться. Разумеется, в подобной их «тронутости» играет роль и чудесная сила самой власти, способной нередко в мгновение ока обеспечить материальное процветание ее носителей. Присвоенные с ее помощью в личную собственность, скажем, деньги или драгоценности волшебным образом могут масштабироваться в десятки и даже сотни килограммов. А, к примеру, земельные участки – измеряться тысячами гектаров (1). Трудно противостоять такому, подобному солнечному удару, соблазну, искушению стать миг богатым и независимым от повседневных и тяжких забот о хлебе насущном.

В-третьих, думается, что природные корни хищений, грабежа, вымогательства со стороны должностных лиц дают о себе знать и в повсеместности коррупционных проявлений, их агрессивном свойстве проникать не только в ключевые, но и в любые другие сферы функционирования органов управления обществом. Исчезнув в результате действенных антикоррупционных мер в одной области, эти клептократические пристрастия, реанимированные наличием господства и доминирования, тут же спонтанно проявляются в другой. Словом, благодаря группе иерархических инстинктов, подспудно ориентирующих их носителей на власть и стяжательство, коррупция является не только системным, но и системообразующим явлением, регулярно возрождающимся в самых разных областях деятельности правящих групп. В этой своей особенности она напоминает стихию гниения, порчи, ржавчины и разложения, поражающих со временем любые тела и вещи.

При этом следует подчеркнуть, что природные иерархические программы действуют, как правило, в бессознательной сфере, носители власти и необходимости повиновения ей их у себя не ощущают, поскольку, как правило, рассудочно объясняют свои решения и действия. К тому же, как считают

биологи, многие социальные инстинкты «дотягиваются» лишь до наших желаний, но не до их неперенной реализации. В этом важном месте решающую роль уже играет культура и этика человека, поэтому он может делать выбор: или в принятии конкретных решений, так сказать, остаться настоящим человеком, или «озвереть» по образцу далеких предков вновь. Примеров вырождения людей, обуреваемых корыстными манипуляциями властью, несть числа.

Вот почему нужно подчеркнуть, что «связыванием» правовыми нормами и этическими стандартами действий субъектов власти, или взыванием к их совести и сознательности, а также повышением им персонального довольствия видовые природные склонности к присвоению чужого не искоренить. Более того, установлением в целях снижения у них «лихоимской» мотивации новых льгот и привилегий ситуацию роста масштабов и изошренности хищений со стороны отправляющих власть можно только усугубить. Ведь в этом случае риск путаницы в различении ими государственного, общественного и личного карманов возрастает, поскольку, решая острые социальные проблемы и проводя реформы, правящее сословие в России всегда стремится присвоить себе и право определять объемы собственного содержания (то бишь «кормления») его населением. Вот почему реформы государственного устройства России на протяжении всей ее истории, как правило, сопряжены с переделом, иногда «черным», ее национальных богатств.

Недостаточно также, хотя и крайне важно создавать, и активно внедрять процедуры надзора за государственным аппаратом со стороны институтов и коалиций гражданского общества. Тем самым будет постепенно устраняться правовая асимметрия двух ключевых сторон социума: между органами государства с его монополией на применение насилия и гражданским обществом – с его правом на контроль за осуществлением без корыстного произвола этого насилия.

Не менее важно через образовательные, просветительские организации, посредством СМИ и Интернета систематически формировать антикоррупционное мировоззрение у государственных, муниципальных служащих и у населения страны. Тогда в будущем оно сможет воплотиться в соответствующие привычки и навыки повседневного взаимодействия рядовых граждан и властей. Вместе с тем, эти общественные меры дают, как показывает опыт многих стран мира, лишь частичный, а иногда – только паллиативный эффект, не затрагивающий разветвленные в видовой природе *homo sapiens* корни коррупции. Очевидно, что следует всячески поощрять и стимулировать честность и добропорядочность служащих, выполняющих публично – управленческие функции в процессе реализации ими должностных полномочий. Вместе с тем при выборе личных сценариев служебного поведения необходим и рамочный ограничитель – страх, сопряженный со знанием неотвратимых санкционных кар за коррупционные проступки

и преступления. Утрата репутации, имущества, свободы, достойной пенсии, общественного статуса и благополучия своей семьи будет удерживать носителя власти от разгула в его действиях и решениях хищнической человеческой природы.

В противном случае политики и чиновники, имеющие по сравнению с рядовыми гражданами привилегированное общественное положение, без боязни неотвратимости и суровости наказания воспринимают подчас коррупционные возможности как свои премиальные бонусы для осуществления при помощи власти персональных прибыльных проектов. Они считают нередко реализацию своекорыстных задумок малорискованной и высокоприбыльной деятельностью, меняющей чудесным образом к лучшему их личное материальное положение. Для себя, однако, в своей душе они объясняют подчас эти несправедливые и незаконные деяния тем, что в реальной экономике есть сопоставимые по статусу доходные должности и к ним соответствующие блага, на которые они, решая важные общественные проблемы, также имеют полное право. В этом случае уместно вспомнить знаменитую мысль Л.Н. Толстого о том, что «совесть привилегированных – есть привилегированная совесть».

Конечно, в силу врожденности ряда естественных программ поведения во власти, невозможности поэтому их искоренить полностью, следует устранять коррупционно рискованные служебные ситуации, провоцирующие должностных лиц на соответствующие действия и решения. Так, в принимаемых законах есть подчас лазейки для своекорыстного своеволия служащих, поэтому квалифицированная антикоррупционная экспертиза и гражданский юридический надзор за проектами нормативных актов также должны войти в качестве обязательных процедур в повседневный обиход законодательного процесса. Кроме этого, устранение закрытых деловых контактов чиновников с населением, а политиков – с бизнесменами, замещение их интернет-платформами госуслуг, «виртуального правительства», «электронной демократии» также будут способствовать изживанию коррупционных явлений. Очень важны и регулярное кадровое обновление высшего эшелона власти в политике, в государственном и муниципальном управлении, ротация и императивная сменяемость ответственных лиц на должностях, имеющих высокие коррупционные риски. Эти важные меры в комплексе демократических процедур будут противостоять пробуждению иерархо-клептократических биопрограмм в действиях носителей публичной власти.

Таким образом, базовые, опорные факторы противодействия коррупции – сокращение и устранение коррупциогенных служебных ситуаций, превентивное устрашение за занятие этим преступным промыслом и всемерное поощрение личной честности и добропорядочности служащих уменьшат экспансию и риски коррупционных проявлений в органах власти и управления обществом. В противном случае сплетение дискреционных (расширенных) прав на отправление властных полномочий с инстинктивными программами

их осуществления может дать о себе знать в данных институтах самым неожиданным и губительным для общества образом.

Вместе с тем, нужно еще раз подчеркнуть, что коррупция существует не только из-за несовершенства и особенностей реликтовой природы вида *homo sapiens*, поэтому комплексная антикоррупционная политика, воплощающая в себе объединенные усилия государства и гражданского общества, предполагает множество других полезных мер и процедур.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Вспомним нынешних экс-чиновников Васильеву (Минобороны), Хорошавина (экс-губернатора Сахалина) и Захарченко (полковник МВД), у которых изъятые Следственным комитетом РФ драгоценности и денежные купюры измерялись сотнями килограммов и вывозились из схронов грузовиками.

(2) Ежегодный объем взяток в мире достигает двух триллионов долларов // Новые известия. 18.09.2017 // <https://newizv.ru/news/economy/18-09-2017/ezhegodnyy-ob-yom-vzyatok-v-mire-dostigaet-dvuh-trillionov-dollarov>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997.
2. *Аристотель*. Политика. М.: Изд-во АСТ, 2016.
3. *Архипова И.В.* Феномен коррупции: ретроспективный дискурс (на основе зарубежных исследований) // Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. Казань: Изд-во «Познание», 2014.
4. Артхашастра, или Наука политики. М., 1993.
5. *Бакунин М.А.* Коррупция – О. Макиавелли – Развитие государственности // Вопросы философии. 1990. № 12.
6. *Вааль де Ф.* Истоки морали: В поисках человеческого у приматов / пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
7. *Вааль де Ф.* Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
8. *Дольник В.Р.* Естественная история власти // «Знание-сила». 1994. № 10. Ст. 1.
9. *Дольник В.Р.* Естественная история власти // «Знание-сила». 1994. № 11. Ст. 2.
10. *Дольник В.Р.* Этологические экскурсии по запретным садам гумани-тариев // Природа. 1993. № 1-3.
11. *Ермаков Ю.А.* Коррупция публичной власти: российский вариант. Опыты противоборства. Екат-бург: Изд-во Урал. ун.-та, 2017.
12. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопото-

талия / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983.

13. *Лобовиков В.О.* Аристотель о коррупции вообще, и проблема коррупции фундаментальных научных исследований в особенности: естественное право и формальная этика // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Второй всерос. научн. конф. с междунар. Участием / Отв. ред. В.Н. Руденко и др. Ин-т философии и права Урал. отделения Рос. Акад. Наук. Екатеринбург, 2016.

14. *Марков А.* Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. М.: АСТ: CORPUS, 2013.

15. Многоликая коррупция. Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2018.

16. *Моррис Д.* Голая обезьяна: Сборник / Пер. с англ. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2016.

17. *Нисневич Ю.А.* Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. М.: Издательство Юрайт, 2019.

18. *Розов Н.С.* Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации // Полис. Политические исследования. 2016. № 1.

19. *Сапольски Р.* Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2019.

20. *Харари Ю.Н.* Sapiens: Краткая история человечества / Пер. с англ. М.: Синдбад, 2019.

21. *Bratton M. Van de Wall* № 1994. Neopatrimonial Regimes and Political Transitions in Africa // World Politics. Vol. 46 No. 4 // <https://doi.org/10.2307/2950715>.

Yu.A. YERMAKOV

Doctor of Sciences (philosophy),

Professor at the Chair of Political Sciences,

Director of the Center for Business and Political Communications

of the Ural Federal University named after the First President

of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORIGIN AND MULTIPLICATION OF CORRUPTION IN SOCIO-POLITICAL HIERARCHIES: THE ROLE OF NATURAL PRINCIPLES

Corruption among those in power today is usually considered as a legal, socio-cultural or economic problem. There are no works in the Russian or foreign

social science literature revealing the natural roots of corruption. Such a view of the corruption origin is still considered contrary to the ideas about the social essence of man. Meanwhile, almost 2,500 years ago, Aristotle explicitly called sapiens a “political animal,” emphasizing the key role of human nature in the construction of the collective human life. That is why, according to the author, the group of hierarchical inclinations inherited from the hominid ancestors and fully developed historically is preserved in the specific nature of man. It disposes human individuals to self-serving manipulation of the power and subordination of people in order to form “food chains” between them and kleptocratic extraction of vital resources and benefits. Thus, the management of society and the formation of order in it on the basis of corrupt methods erases the seemingly unshakable socio-cultural line between man and his animal ancestors. The article proves that corruption exists not only because of the manifestations of predatory traits in human nature, but, most importantly, for moral, economic and legal reasons. However, the state anti-corruption policy aimed at the elimination of corruption should also take into account the natural human traits.

Key words: *power, domination and subordination, instinctive programs of behavior, official powers, managerial rent.*